

- Чун-эр, командуй происходящим на военной стороне. Мы позаботимся о специалистах.

Старик Демонический Император посмотрел вперед, его глаза сверкали ярким светом. Просто подняв палец, он выстрелил тысячами ударов энергии, как острыми стрелами, в бегущую арабскую конницу. Бах Бах бах! В результате серии взрывов в нескольких сотнях футов была убита большая группа арабской кавалерии.

- Убьююю!

Со стороны Великого Тана солдаты быстро набирали силу. Шестьдесят тысяч элитных бойцов подкрепления шли вперед с первоначальной армией Тана и наемниками. В одно мгновение арабы полностью отступили. Только после того, как Великий Тан ушел на очень большое расстояние, его солдаты наконец-то прекратили преследование.

.....

- Ублюдок! Абу Муслим, кто дал вам сигнал к отступлению солдат!?

Обе армии были разделены, но на арабской стороне дела были далеко не решены. Под четырьмя черными знаменами Кутайба в золотых доспехах яростно смотрел на Абу Муслима, излучая гнев.

Кутайба всегда был самым воинственным и дерзким человеком в Аравии. Но как раз в то время, когда Кутайба был готов сражаться с Стариком Демоническим Императором, прозвучал сигнал к отступлению. Это было абсолютно неприемлемо для Кутайбы.

Бузз!

Пока Кутайба говорил, холодная энергия текла по воздуху к Абу Муслиму. В одно мгновение Айбак и Осман очень испугались.

- Кутайба, послушай нас. У нас не было злых намерений! - поспешно сказал Губернатор Осман.

- Я не просил тебя открывать рот! - Кутайба внезапно бросил на Османа взгляд, и его ледяные глаза мгновенно заставили сердце Османа замереть, а его рот подавиться словами.

Хотя все они были губернаторами, Кутайба, несомненно, был самым сильным, и, увидев его ужасающую силу, которая позволяла ему сражаться в одиночку с несколькими Великими Генералами одновременно, никто не осмелился бы спорить с этим безумцем.

- Кутайба, у меня не было никакого желания помешать вам сражаться.

Единственным человеком, который оставался спокойным в это время, был Абу Муслим. Выражение его лица было спокойным и бесстрашным, даже перед Бог Войны Аравии.

- Лед толщиной в три фута не тает за один день. У нас будут возможности сразиться с Таном. Более того, если мы только проверяли их силу, то мы достигли нашей цели. Они получили большое подкрепление, у них есть четыре великих Генерала, и теперь у них есть старик. Вы уже некоторое время сражались с ними, и, если бы они сгруппировались против вас, все могло

закончиться плохо.

- Итак, ты считаешь, что я не могу победить его? - Кутайба прищурился, выражение его лица стало холоднее.

Будучи Богом войны Аравии, Кутайба никогда не проигрывал за всю свою карьеру. Слова Абу Муслима были на грани нарушения одного из его табу.

Бузз!

Слова Кутайбы вызвали сдвиг в воздухе. У Кутайбы действительно была удивительная аура, но Абу Муслим не проявлял никаких признаков к отступлению. Один был губернатором войны, а другой - губернатором железа и крови. Оба были высшими существованиями Аравийской Империи.

Эти два могущественных губернатора в противостоянии под четырьмя черными знаменами войны заставили Османа и Айбака чрезвычайно беспокоиться.

- Кутайба, успокойся!

- Абу Муслим, не будь опрометчивым! - начал паниковать Айбак.

Армия прибыла на восток с таном в Таласе, но, если ситуация продолжит развиваться таким образом, четыреста тысяч арабских солдат могут впасть во внутреннюю борьбу.

- Смысл моих слов лежал не в этом. Но, Кутайба, не забывай о нашей цели в этом восточном завоевании. Его Величество Халиф постановил, чтобы мы успокоили и объединили весь восточный мир! - строго сказал Абу Муслим.

Он не был похож на Кутайбу, который был почти опьянен экстазом от постоянных побед над могущественными противниками и втаптывания в грязь Великих Генералов собственными ногами.

Абу Муслим больше интересовался стратегической целью. Вот почему он не удалился в Хорасан в конце битвы, а остался в Шварцвальде, чтобы дожидаться новой возможности для атаки.

Все было тихо и неподвижно, температура под боевыми знаменами упала до минусовой температуры.

Кутайба уставился на Абу Муслима, его глаза расширились с намерением убийства. Массивная и ужасная Божественная Мощь дрожала и гудела.

Все в этом районе, казалось, нервничали, и Зияд, стоящий за Абу Муслимом, даже молча пошевелил правой рукой, чтобы снять Океанское Кольцо со своего пояса.

Глоток!

Зияд подсознательно сглотнул. Будучи одним из лучших арабских генералов, Зияд сталкивался со многими опасностями, но Кутайба представлял собой совершенно другое. С определенной точки зрения он поднялся на более высокий уровень. Даже если бы все они работали вместе, Зияд не был уверен, что они действительно смогут победить Кутайбу.

Абу Муслим оставался самым спокойным и расслабленным, хотя его глаза были слегка

сужены. Его решимость была похожа на камень, стоящий высоко посреди бурлящей реки.

- Отлично! - Через некоторое время Кутайба ослабил хватку на своем мече. Аргумент Абу Муслима был убедительным, воля Халифа победила над жаждой битвы Кутайбы.

- Я оставляю это место для вас. Я буду ждать вашего окончательного решения!

С этими словами Кутайба пролетел мимо трех других арабских командиров и поехал в тыл.

Свист!

Зияд, Айбак и Осман вздохнули с облегчением. Только после ухода Кутайбы трое полководцев осознали, что их ладони покрылись холодным потом.

Теперь, когда не было посторонних, Осман подошел к своему старому другу.

- Абу Муслим, ты был слишком опрометчив. - упрекнул он. - Не то чтобы ты не знал о характере Кутайбы. Если бы тебе действительно удалось спровоцировать его, это было бы плохо для всех нас!

- Я действительно волновался за тебя.

- Расслабься. Кутайба не такой импульсивный, как все вы себе представляете. Не забывайте, он губернатор, а не какой-то обычный генерал! - небрежно сказал Абу Муслим.

Другие, возможно, считают Кутайбу чистым боевым маньяком, но Абу Муслим знал, что ни один чистый боевой маньяк не мог стать военным губернатором.

- Поехали. Я уже получил сообщение от тибетцев и западных турок. Они скоро прибудут.

Пока Абу Муслим говорил, он развернул коня и быстро исчез из-под четырех черных боевых знамен.

.....

Поскольку обе армии дали сигнал к отступлению, и танцы, и арабы решили выйти из тупика. Тан не оставлял свою оборону, а у арабов не хватило смелости обойти оборонительные рубежи и продолжить штурм.

После окончания битвы и очистки поля все собрались в приемной лорда Таласа, где в воздухе висела мрачная и торжественная атмосфера.

- Вы уже подсчитали потери? Сколько человек мы потеряли в этой битве? - Гао Сяньчжи положил руки на стол и повернулся к ближайшему заместителю.

- Наши потери были не малы, около десяти тысяч. Но арабы потеряли еще больше, почти восемьдесят тысяч, и все они были элитой! - строго ответил офицер.

Слова офицера вызвали депрессивное настроение в зале. Казалось, что арабы потеряли гораздо больше в этой битве, чем Тан, но десять тысяч солдат были немалой численностью для сил Тана.

Что еще более важно, в этом коротком столкновении Тан послал кавалерию Ушана, армию Железной Стены и отряд Сабли Мо, и даже подкрепление вступило в битву. Но с арабской

стороны мамлюкам и другим важным элитным армиям еще предстояло выйти на поле боя.

Этот факт заставил восемьдесят тысяч убитых казаться довольно маленьким числом.

В зале царило крайне мрачное настроение, все опустили головы и начали молча думать.

Чэн Цяньли нарушил тишину.

- Это не то, что меня беспокоит больше всего. Арабский губернатор в золотых доспехах, вероятно, тот человек, которого Хорасани назвал военным губернатором Кутайбой. Этот человек слишком силен. Он смог в одиночку заблокировать всех четырех командиров и у него оставалось преимущество. Если мы не подумаем, как с ним справиться, нам будет очень трудно выиграть эту войну.

Четверо командиров понимали больше, чем кто-либо другой, что десятки тысяч танских солдат, многочисленные стальные стены и четыре Великих Генерала не смогли заблокировать одного человека и его меч.

До этого Чэн Цяньли никак не думал, что в этом мире может существовать такой сильный мастер боевых искусств. Его неудержимая аура оставила неизгладимый след в памяти Чэна Цяньли.

- Оставь мне этого араба. - вдруг сказал Старик Демонический Император. - Если этот человек, как я подозреваю, уже прорвался через вершину царства Святого Бойца и достиг Тонкого Царства. С этой силой ты не справишься.

- „Тонкое Царство“? - Это слово заставило всех, включая Ван Чуна, обратиться к Старика Демоническому Императору.

Ван Чун достиг очень высокого уровня совершенствования в своей прошлой жизни, не меньше, чем кто-либо из генералов уровня Абу Муслима, но даже Ван Чун никогда не слышал о Тонком Царстве. Единственное, что он знал о царстве над святым боевым царством, было царство Божественного Бойца.

Но Ван Чун не сомневался в словах своего мастера. Даже в апокалиптическую эпоху Демонический Старик был легендарным существом. Его уровень совершенствования намного превысил то, что могли себе представить многие мастера боевых искусств.

- Учитель, ты имеешь в виду, что Кутайба достиг такого уровня совершенствования, что его чувства настолько тонки и глубоки, что он может видеть суть звездной энергии и наблюдать много вещей, которые обычно не могут наблюдаться? - вдруг сказал Ван Чун.

Старик Демонический Император потрясенно посмотрел на Ван Чуна и затем кивнул.

- Правильно. Обычный мастер боевых искусств знает только о Звездной Энергии, но не знает, что существуют десятки тысяч различных видов энергии, которые можно ранжировать от высокого до низкого уровня. Эти частицы энергии - это то, что обычные мастера боевых искусств, даже Великие Генералы, не могут наблюдать. Но в Тонком Царстве все по-другому. Эксперты Тонкого Царства контролируют энергию, которую обычные мастера боевых искусств даже не могут себе представить. Более того, в Тонком Царстве можно поглощать мощную энергию от мира, с которым обычные мастера боевых искусств, в том числе и Великие Генералы, никогда не сможет взаимодействовать всю жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/805717>